

Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Петр Вельяминов — человек счастливой актерской судьбы. Одна из первых его работ — роль Захара Большакова в многосерийном телефильме «Тени исчезают в полдень» — сразу принесла ему известность и любовь зрителей. А что сегодня?

— Недавно мне довелось сыграть в спектакле «Свидетель обвинения», который поставил режиссер В. Салюк по роману Агаты Кристи специально для творческого вечера Светланы Коркошко. Когда-то много лет назад я видел фильм, где главные роли играли блистательные актеры Марлен Дитрих и Чарльз Лоутон. Поэтому вдвойне приятно именно в таком спектакле спустя несколько лет вернуться на сцену.

Кроме того, снялся в двух фильмах: «Сувенир для прокурора» режиссера А. Косарева по сценарию А. Безуглова, где играю главаря

фон, сколько личные судьбы героев, их взаимоотношения, их человеческие слабости, ведь герой делается ближе, когда не закован в железобетон.

— **Что вы сегодня думаете о Захарах, Поликарпах из «Вечного зова» — не литературных героях, а людях с похожей судьбой?**

— Они были совсем не плохи, хотя открыто не восставали против режима, не сгорали, как свечи. Может быть, были в меру необразованны, неглубоки, что позволяло им, не задумываясь над происходящим вокруг, просто делать свое дело.

По сравнению с ними следовательно, занимавший мной, Зиновий Генкин, казался человеком мягким. Большого рукоприкладства он не допускал, он просто топил меня, я приходил в ужас от того, как велось следствие.

Мне не на что сетовать, с другими на моих глазах случились еще большие несчастья. Я же дожидаясь реабилитации, и когда после лагеря, не имея права жить в Москве, уехал в Абакан, работал на лесосплаве, разрешение поступить в местный театр мне дали люди, служившие в органах.

— **И все-таки, что было до этого?**

Петр Вельяминов: жизнь и судьба

● Петр Вельяминов в фильме «Командир счастливой «Шуки».

преступной мафии, и в новой работе Марка Осепьяна «Стеклянный лабиринт». К сожалению, предыдущая наша с ним картина «Иванов катер», пролежавшая на полке более полутора десятка лет, вышла лишь в дни реабилитации фильмов и не заняла достойного места в прокате. Появись она на экранах своевременно, может быть, не так драматично сложилась бы судьба М. Осепьяна — выдающегося художника, а в кино, возможно, продолжилось бы целое направление. Меня огорчило, что, выступая по ЦТ, писатель Б. Васильев среди прочих своих экранизаций забыл упомянуть «Иванов катер», хотя, на мой взгляд, это лучшая из картин, снятых по его произведениям.

— **Мне хочется вспомнить «Тени исчезают в полдень», где драматизм коллективизации, к сожалению, во многом объяснялся происками ловко замаскировавшихся под честных людей врагов Советского государства. Как вы относитесь к этому фильму сегодня?**

— Как и прежде, восхищаясь гигантской работой, проделанной режиссерами В. Усковым и В. Краснопольским, великолепными актерскими открытиями. Хотя вижу, как по сравнению с романами Б. Можая «Мужики и бабы», Ф. Абрамова «Братья и сестры», В. Белова «Кануны», многое в «Тенях...» было заблуждением. Традиции в ловле шпионов завлекли в свои сети не одно поколение. Ловили и пионеры, и взрослые. Достаточно вспомнить фильмы «Большая жизнь», «Партийный билет», «Член правительства». В «Тенях...» же зрителей интересовал не столько исторический

— **Похожа ли ваша личная биография на судьбу героев?**

— Очень не люблю говорить о себе, боюсь услышать и он туда же. Ведь на плечи нашей семьи выпала нелегкая доля. Отец, потомственный военный (не было ни одного крупного сражения, в котором бы не участвовали представители дворянского рода Вельяминовых), честный, достойный человек, провел в сталинских застенках семнадцать лет. Мама жила в ссылке. А сам я, шестнадцатилетний мальчишка, по постановлению Особого совещания был осужден на десять лет за участие в антисоветской организации «Возрождение России». Что такое антисоветская агитация, я не знаю до сих пор, я не встречал человека, который бы этим занимался, хотя в лагерях за нее сидели многие. Не могу представить, что в моей стране было столько врагов — народа, партии, государства. Это ужасающая бессмыслица.

Так случилось, что 31 марта 1943 года на Манежной площади меня посадили в машину и привезли на Лубянку, в один из кабинетов, где начали меня допрашивать. В шестнадцать лет человек не знает, чем могут кончиться очень смелые его разговоры, тем более когда уверен, что через полгода уйдет на фронт. Мои слова о презумпции невиновности, о том, что лучше оправдать сто виновных, чем осудить одного невинного, были восприняты так: из молодых, да ранних. Начальником следственной части СМЕРШа тогда был Родос, впоследствии расстрелянный. Его заместителем — Шварцман, судьба которого мне неизвестна.

— **Я провел в лагерях девять лет и девять дней. Из Москвы попал в Котлас — там была большая пересылка, — затем на Урал. Работал в Лобве на строительстве гидролизного завода. Погибал от голода, весил 47 кг. Потому меня поместили в бригаду вместе с малолетками и бытовиками — мелкими нарушителями. Продолжалось это недолго, так как, истощенный до последней степени, заболел, пролежал полгода, был даже активирован. Тогда таких людей выпускали, потому что немногим из них удавалось выжить. Но мои статьи 19—58-1а, 58-10, 58-11 тянули на весь срок. Я остался, потом был в сельхозбригаде, кочегаром, плотником, землекопом, сплавщиком, даже младшим экономистом. А в голове всегда лишь одно: буханка хлеба.**

— **Что помогло вам выдержать, не сломаться духовно?**

— Всем обязан людям, которые меня окружали, их доброте, участию, сочувствию и еще вере. В то время в лагерях сидел цвет интеллигенции. Кстати, на сцену я впервые вышел в поставленном заключенными самодеятельным спектакле. Мы играли «Русский вопрос» К. Симонова, где я исполнил роль... Как бы вы думали, кого? Макферсона. Тогда меня заметили. А участникам спектакля и режиссеру даже на несколько месяцев уменьшили срок. Но мечта о театре исполнилась лишь в 1953 году. До сих пор помню, как вместе с другими стоял на площади в Абакане и слушал сообщение о смерти Сталина. А в голове одна мысль: кончилось!

— **Одно из завоеваний нашего времени — гуманная деятельность общества «Мемориал»...**

— Обязательно туда пойду, понесу документы своих родителей.

— **Но кто-то и по сей день считает, что не стоит ворошить прошлое, кого-то деятельность «Мемориала» особенно сильно раздражает сегодня.**

— Разве не безнравственно, что только сегодня предприняты решительные шаги по реабилитации тех, кто канул, что лишь сегодня

возвращается память о них. А ведь сидели миллионы людей. Уверен, что одна безнравственность влечет за собой другую. Мы и так постепенно пришли к духовному кризису, неверию. Мы сначала плюнули в икону, потом в отца с матерью, теперь...

Я заговорю высоким стилем. Появилась в России идея, перевернувшая наше существование. Но нам все подавай сейчас, сразу... Это психология временщиков на своей земле, в собственном доме. Нужно наконец остановиться, задуматься и понять, что нельзя построить дом сразу, одновременно и фундамент заложить, и крышу покрыть, и стекла вставить.

— **У вас растут дети. Чего бы вы хотели для них?**

— У меня два сына и две дочери. Старшая дочь — актриса, работает в Омском театре юного зрителя, растит двоих детей, младшая — учится в театральном училище при Театре имени Евг. Вахтангова, у нее тоже недавно родился ребенок. Старший сын ушел из Школы-студии МХАТа, но актерскую профессию не бросает. Младший сын занимается фотографией, закончил специализированное училище. Каждый из них сделал сам свой жизненный выбор.

Хотел бы, чтобы все они жили в свободной стране, чтобы их никогда не преследовал страх...

Беседу вела
Марина ПОРК.